

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-593-597

МОЛИБОЖЕНКО Даниил Александрович,
Аспирант кафедры Теоретико-исторических правовых наук
Негосударственного образовательного частного
учреждения высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
e-mail: daniilmolibozenko@gmail.com

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые механизмы экологической ответственности как ключевой инструмент достижения целей устойчивого развития. Автор обосновывает необходимость трансформации подходов к юридической ответственности за экологические правонарушения в контексте «зелёной» экономики, акцентирует внимание на проблемах правоприменения, анализирует международные и национальные практики, а также формулирует предложения по совершенствованию правового регулирования в целях балансировки интересов экономики, общества и экологии.

Ключевые слова: экологическая ответственность, устойчивое развитие, экологическое право, правовые механизмы, охрана окружающей среды, зелёная трансформация.

MOLIBOZHENKO Daniil Aleksandrovich,
Postgraduate student of the Department
of Theoretical and Historical Legal Sciences
Non-governmental educational private
institution of higher education
“Moscow Financial and Industrial
University “Synergy”

LEGAL MECHANISMS FOR REGULATING ENVIRONMENTAL LIABILITY IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Annotation. This article examines legal mechanisms of environmental liability as a key tool for achieving the goals of sustainable development. The author substantiates the need to transform approaches to legal liability for environmental violations within the framework of the “green” economy, emphasizes issues of law enforcement, analyzes international and national practices, and formulates proposals for improving legal regulation aimed at balancing the interests of the economy, society, and the environment.

Key words: environmental liability, sustainable development, environmental law, legal mechanisms, environmental protection, green transition.

Введение

В условиях XXI века человечество столкнулось с беспрецедентными вызовами, связанными с истощением природных ресурсов, глобальными климатическими изменениями и ускоренной урбанизацией. Преобладание технократической модели развития привело к тому, что природная среда всё чаще оказывается жертвой экономического роста, направленного на извлечение краткосрочной выгоды. В ответ на это мировое сообщество выдвинуло концепцию устойчивого развития — как стратегическую парадигму, обеспечиваю-

щую сбалансированное взаимодействие между экологическими, экономическими и социальными интересами.

Ключевые ориентиры этой парадигмы были зафиксированы на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), где впервые в международной практике был поставлен вопрос о необходимости формирования эффективных правовых механизмов экологической ответственности как одного из условий перехода к устойчивому типу развития. С тех пор прошло более трёх десятилетий, однако задачи,

поставленные тогда, не только не утратили своей актуальности, но и приобрели особую остроту в условиях трансформации климата, разрушения биоразнообразия и нарастающих техногенных рисков.

Современные правовые системы, включая российскую, находятся в состоянии реформирования с целью адаптации к новым экологическим угрозам. Однако практика показывает, что существующие механизмы экологической ответственности зачастую не обеспечивают надлежащей превенции экологических правонарушений, не компенсируют реальный экологический ущерб и не мотивируют хозяйствующих субъектов к внедрению экологически ответственных стратегий поведения.

В этом контексте необходимо отметить заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина, сделанное на виртуальном саммите лидеров G20 в ноябре 2023 года, где он подчеркнул: «Россия продолжит работать над достижением целей устойчивого развития, включая сохранение климата и биоразнообразия планеты, цифровую трансформацию мировой экономики, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности». Эта позиция отражает как внутреннюю готовность России к глобальной «зелёной» трансформации, так и стремление интегрировать национальное законодательство в глобальный экологический правопорядок.

Основная часть

Эколого-правовая ответственность является сложным, межотраслевым институтом права, отражающим взаимодействие правовой системы с одной из наиболее уязвимых сфер общественной жизни — окружающей средой [2]. Она представляет собой форму юридической ответственности, специфически ориентированную на охрану природы, предупреждение экологических правонарушений и восстановление нарушенного экологического баланса [5]. В отличие от классических видов ответственности, экологическая ответственность сочетает как компенсационно-восстановительные, так и превентивно-ограничительные функции, что делает её уникальным инструментом правового регулирования в условиях устойчивого развития.

С теоретико-правовой точки зрения экологическая ответственность базируется на следующих принципах:

1. Принцип устойчивого развития, закреплённый в международных документах (Декларация Рио, Повестка дня на XXI век, Цели устойчивого развития ООН), требует гармонизации интересов экономики, общества и экосферы [12].

2. Принцип «загрязнитель платит», означающий, что субъект, наносящий вред окружающей среде, обязан за свой счёт устранить последствия и возместить ущерб.

3. Принцип приоритета превенции, который ставит во главу угла предотвращение вреда вместо последующего реагирования.

4. Принцип межпоколенческой справедливости, утверждающий, что природные ресурсы должны использоваться таким образом, чтобы не ущемлять права будущих поколений.

5. Экологическая ответственность охватывает четыре основных вида, дифференцированных по отраслевой принадлежности, субъектному составу и характеру правонарушений:

– *Гражданско-правовая экологическая ответственность*

Представляет собой универсальный механизм возмещения вреда, причинённого окружающей среде. В соответствии со статьёй 1064 ГК РФ, вред подлежит возмещению в полном объёме, независимо от вины причинителя, если иное не предусмотрено законом [6]. При этом в сфере экологических правоотношений действует повышенный стандарт ответственности: часто применяется объективная (безвиновная) ответственность, особенно по делам, связанным с деятельностью, сопряжённой с повышенной экологической опасностью. Однако практика показывает сложности в установлении размера экологического вреда и причинно-следственной связи между действиями субъекта и наступившими экологическими последствиями, особенно в случае отложенных эффектов.

– *Административная экологическая ответственность*

Регламентирована, прежде всего, главой 8 КоАП РФ, и применяется в отношении юридических и физических лиц, нарушающих требования в области охраны природы, рационального использования природных ресурсов, санитарно-эпидемиологического благополучия и иных сфер. Этот вид ответственности отличается относительной оперативностью и широким диапазоном санкций (штраф, приостановление деятельности, конфискация орудий правонарушения). Однако административные меры зачастую носят репрессивный, а не стимулирующий характер, и редко способствуют добровольному соблюдению экологических норм или внедрению экологических инноваций [7].

– *Уголовная экологическая ответственность*

Включает в себя санкции за наиболее опасные деяния, наносящие существенный вред окружающей среде, общественной безопасности и здоровью граждан. Главой 26 УК РФ (статьи 246–

262) предусмотрены составы экологических преступлений: от нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ до незаконной охоты или загрязнения вод [8]. Существенной проблемой здесь является низкий уровень раскрываемости и доказуемости таких преступлений, поскольку экологический вред часто носит кумулятивный, латентный или трансграничный характер. Более того, уголовное преследование редко инициируется превентивно, в основном используется в качестве меры последнего реагирования.

– *Дисциплинарная экологическая ответственность*

Возлагается на работников организаций, должностных лиц и специалистов, допустивших нарушения в процессе выполнения профессиональных обязанностей. Данный вид ответственности реализуется в форме замечаний, выговоров, увольнения и иных санкций в соответствии с Трудовым кодексом РФ и внутренними регламентами организаций [9]. Несмотря на ограниченный масштаб применения, она играет важную роль в формировании культуры экологической ответственности внутри институтов и предприятий.

Особое внимание в современной науке уделяется межотраслевому и интегративному характеру экологической ответственности. С точки зрения концепции «экологизации права», закреплённой в трудах В.В. Петрова, Н.А. Крашенинниковой, С.А. Боголюбова, речь идёт о необходимости включения экологического компонента во все отрасли законодательства — от налогового до корпоративного и инвестиционного [1, 3, 4]. Это обусловлено тем, что устойчивое развитие требует не изолированной работы экологического законодательства, а трансверсального внедрения принципов экологической ответственности во все правовые сферы.

Наконец, современная парадигма экологической ответственности должна учитывать новые вызовы, такие как климатические риски, экосистемные убытки, трансграничный характер загрязнения, воздействие на здоровье населения, корпоративную социальную ответственность, а также цифровизацию природоохранного мониторинга (в том числе с использованием ИИ и спутниковых систем).

Таким образом, теоретико-правовая база экологической ответственности нуждается в модернизации с учётом глобальных трендов и задач устойчивого развития. Только при условии синергии правовых, институциональных и научно-технических инструментов возможно формирование действительно эффективной модели экологической ответственности в XXI веке.

Современное состояние правового регулирования экологической ответственности в Рос-

сийской Федерации и ряде других государств свидетельствует о наличии глубинных институциональных, нормативных и правоприменительных проблем, препятствующих формированию эффективной системы охраны окружающей среды в условиях устойчивого развития.

1. Недостаточная интеграция экологических стандартов в смежные отрасли законодательства

Одной из ключевых проблем остаётся фрагментарность и слабо выраженная экологизация отраслевого законодательства. В градостроительном, земельном, лесном, водном и других кодексах экологические приоритеты, как правило, подчинены экономическим задачам — освоению территорий, эксплуатации ресурсов, обеспечению инвестиций. Экологическая составляющая либо слабо представлена, либо носит декларативный характер. В результате правоприменители оказываются в ситуации конфликта норм, а природоохранные интересы фактически оказываются вторичными.

Особенно остро эта проблема проявляется в градостроительном регулировании, где отсутствует системная правовая привязка к оценке экологических рисков и устойчивости территорий. Например, законодательство не требует учёта кумулятивного воздействия на экосистему при застройке, что приводит к деградации природных комплексов, урбанизации особо охраняемых территорий и нарастанию антропогенной нагрузки на водные объекты и атмосферу.

2. Формализм в правоприменении

Несмотря на наличие развитой нормативной базы, механизмы реализации экологической ответственности часто носят формальный характер. Административные штрафы, назначаемые за нарушение экологических норм, как правило, несоразмерны реальному ущербу, причинённому окружающей среде. В большинстве случаев экономически выгоднее уплатить штраф, чем внедрять природоохранные технологии.

Уголовное преследование по экологическим преступлениям осуществляется редко. По данным судебной статистики, значительная часть возбуждённых дел прекращается на стадии предварительного расследования в связи с отсутствием состава преступления либо невозможностью установить причинно-следственную связь. Это связано с высоким уровнем латентности экологических правонарушений, сложностью доказывания и недостаточной квалификацией органов следствия в экологической сфере.

3. Отсутствие стимулов для внедрения экологических практик

Экологическая ответственность в России преимущественно носит карательный характер, в то время как в международной практике активно

развиваются экономико-правовые и стимулирующие инструменты. В существующей модели нет достаточных финансовых и налоговых механизмов, поощряющих бизнес к внедрению экологически чистых технологий, снижению выбросов или рациональному использованию ресурсов. Более того, механизмы добровольного экологического комплаенса (например, сертификация ISO 14001, ESG-подходы) фактически не интегрированы в национальную правовую систему и не предоставляют льгот или регуляторных преимуществ.

4. Недостаточный уровень общественного и судебного экологического контроля

Действенность экологической ответственности также ограничивается слабой институциональной ролью гражданского общества, экологических НКО и специализированных судов. В России отсутствует полноценный институт экологических судов или специализированных судебных составов, обладающих экологической экспертизой. Участие граждан в выявлении и пресечении экологических правонарушений ограничено, а механизмы доступа к экологической информации и правосудию реализуются недостаточно эффективно, вопреки положениям Орхусской конвенции 1998 года, к которой Россия, впрочем, не присоединилась [10].

5. Упущенные возможности экономико-правового регулирования: международный опыт

Международная практика демонстрирует возможности использования более гибких и экономически ориентированных моделей регулирования. Например:

Директивы Европейского союза предполагают использование гибридной модели «command-and-control» и рыночных стимулов — налоги на загрязнение, торговля квотами на выбросы парниковых газов (EU ETS), правовое закрепление принципа ESG (экологические, социальные и управленческие факторы) [13].

Парижское соглашение по климату (2015) устанавливает национальные цели по снижению выбросов и стимулирует развитие зелёных технологий [11].

Инструменты «зелёного» финансирования — такие как «зелёные» облигации и устойчивые инвестиционные фонды — легитимированы в национальных и наднациональных правовых системах и позволяют привлекать капитал на проекты, минимизирующие экологический след.

Данные подходы показывают эффективность систем стимулирующей ответственности, в которых государство действует не только как каратель, но и как партнёр, обеспечивая устойчивые условия для внедрения экологических инноваций.

Для эффективной адаптации правовой системы к целям устойчивого развития необходим

переход от формальной к системной модели экологической ответственности. Одним из ключевых шагов может стать разработка федерального закона о правовых основах устойчивого развития, который закрепит современные механизмы превентивной и восстановительной экологической ответственности, учитывающие климатические и экосистемные риски.

Существенным направлением совершенствования правового регулирования является внедрение обязательной ESG-отчётности для компаний, чья деятельность оказывает значительное влияние на окружающую среду. Такая мера способствует обеспечению прозрачности корпоративной экологической политики и формирует юридические стимулы для перехода к экологически безопасным и устойчивым производственным практикам.

Наряду с этим, представляется необходимым институциональное усиление системы правосудия в экологической сфере. В частности, целесообразно либо расширить компетенцию уже существующих природоохранных судов, либо создать специализированные судебные органы, способные рассматривать дела об экологических правонарушениях и экопреступлениях с учётом их сложности, трансграничного характера и возможного кумулятивного ущерба.

На теоретико-правовом уровне актуальной становится концепция признания прав природы в качестве самостоятельной юридической категории. Такой подход позволяет гарантировать охрану экосистем вне зависимости от их хозяйственной или рыночной ценности, усиливая этическое и гуманистическое измерение экологического права.

Особое значение приобретает и технологическая модернизация правового мониторинга. Создание цифровых платформ на базе искусственного интеллекта, технологии блокчейн и спутникового зондирования открывает возможности для оперативного и объективного контроля за соблюдением экологических норм [14]. Это способствует не только повышению прозрачности и подотчётности, но и формированию системы предупреждения нарушений, ориентированной на упреждение, а не только на репрессию.

Комплексное применение этих подходов создаст правовую модель, которая может эффективно реагировать на вызовы трансформации окружающей среды и стратегические приоритеты долгосрочного развития.

Заключение

На наш взгляд, совершенствование юридической ответственности за экологические правонарушения и, в частности, обособление эколого-правовой ответственности необходимо оцени-

вать в качестве важной меры борьбы с современными глобальными экологическими вызовами человечеству.

Список литературы:

- [1] Боголюбова С.А. Экологическое право : учебник для вузов / под редакцией С. А. Боголюбова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 318 с.
- [2] Ивакин, В. И. Теоретические проблемы формирования и развития эколого-правовой ответственности : монография. — М. : Изд-во Юридического института МИИТ, 2017 — 290 с.
- [3] Крашенинникова Н.А. История государства и права зарубежных государств. Учеб. Ч.1 / Под ред. О.А. Жидкова и Н.А. Крашенинниковой. М., 1996.
- [4] Петров, В. В. Экологическое право России [Текст] : Учебник для юрид. вузов / В.В.Петров. - М. : БЕК, 1995.
- [5] Саркисов О.Р., Сафонов Э.Е. Эколого-правовая ответственность: понятие, содержание, особенности // ВЭПС. 2015. №4.
- [6] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 13.12.2024)
- [7] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 23.05.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2025)
- [8] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025)
- [9] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 07.04.2025)
- [10] Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) (Орхус, 25 июня 1998 г.)
- [11] Парижское соглашение, принятое 12 декабря 2015, вступил в силу 06 ноября 2019 г. // Бюллетень международных договоров, N 4, апрель 2020 года
- [12] Transforming our world: the 2030 agenda for sustainable development A/RES/70/1
- [13] Directive 2008/50/EC of the European Parliament and of the Council of 21 May 2008 on ambient air quality and cleaner air for Europe.
- [14] Распоряжение Правительства РФ от 15 декабря 2023 г. № 3664-р О стратегическом направлении в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования, относящейся к сфере деятельности Министерства природных ресурсов и экологии РФ

Spisok literatury:

- [1] Bogolyubova S.A. E`kologicheskoe pravo : uchebnik dlya vuzov / pod redakciej S. A. Bogolyubova. — 8-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2025. — 318 s.
- [2] Ivakin, V. I. Teoreticheskie problemy formirovaniya i razvitiya e`kologo-pravovoj otvetstvennosti : monografiya. — M. : Izd-vo Yuridicheskogo instituta MIIT, 2017 — 290 s.
- [3] Krashenninnikova N.A. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhny`x gosudarstv. Ucheb. Ch.1 / Pod red. O.A. Zhidkova i N.A. Krashenninnikovoj. M., 1996.
- [4] Petrov, V. V. E`kologicheskoe pravo Rossii [Tekst] : Uchebnik dlya yurid. vuzov / V.V.Petrov. - M. : BEK, 1995.
- [5] Sarkisov O.R., Safonov E`E. E`kologo-pravovaya otvetstvennost` : ponyatie, soderzhanie, osobennosti // VE`PS. 2015. №4.
- [6] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` vtoraya) ot 26.01.1996 №14-FZ (red. ot 13.12.2024)
- [7] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 №195-FZ (red. ot 23.05.2025) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.06.2025)
- [8] Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 №63-FZ (red. ot 21.04.2025) (s izm. i dop., vstup. v silu s 02.05.2025)
- [9] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 30.12.2001 №197-FZ (red. ot 07.04.2025)
- [10] Konvenciya o dostupe k informacii, uchastii obshhestvennosti v processe prinyatiya reshenij i dostupe k pravosudiyu po voprosam, kasayushhim-sya okruzhayushhej sredy` (Orxusskaya konvenciya) (Orxus, 25 iyunya 1998 g.)
- [11] Parizhskoe soglasenie, prinyatoe 12 dekabrya 2015, vstupil v silu 06 noyabrya 2019 g. // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov, N 4, aprel` 2020 goda
- [12] Transforming our world: the 2030 agenda for sustainable development A/RES/70/1
- [13] Directive 2008/50/EC of the European Parliament and of the Council of 21 May 2008 on ambient air quality and cleaner air for Europe.
- [14] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 15 dekabrya 2023 g. № 3664-r "O strategicheskom napravlenii v oblasti tsifrovoy transformatsii otrasli ekologii i prirodopol'zovaniya, otnosyashcheysya k sfere deyatel'nosti Ministerstva prirodnkh resursov i ekologii RF"